

ФЕНОМЕН ИННЫ БОГАЧИНСКОЙ

"Аудитория районной библиотеки Брайтона едва вместила всех желающих присутствовать на презентации 4-й книги Инны Богачинской "Перевод с космического". Этого поэта представлять не надо. Её имя хорошо известно любителям поэзии и многочисленным радиослушателям её программы "Свеча горела на столе". Многие знакомы с её 3-мя сборниками поэзии и прозы, и с нетерпением ожидали того, что подготовила для них Инна в своей четвёртой книге. Ведь предлагаемые ею темы - всегда актуальны. Они раскрывают внутренний мир человека, его душевные состояния. Страницы книги окрашены мудростью и пронизательностью автора - доброй и чуткой личности, осознавшей себя живой субстанцией вечного Космоса и стремящейся перевести на общечеловеческий язык получаемые ею космические сигналы. Кроме того, Инна - очень артистична, и прекрасно преподносит свои стихи. После её выступления 21-летний Гриша Кац спел собственные песни на стихи Инны Богачинской, которые, по его словам, затронули и вдохновили его душу".

Это Инна Богачинская - глазами очевидца, Давида Школьника, присутствовавшего на презентации её новой книги "Перевод с космического". Об Инне немало написано. Ещё больше говорено. Она - поэт. Эссеист. Журналист. Переводчик. Оккультист. И просто - яркая, неординарная личность, вызывающая, как восхищение и поклонение, так и резкое неприятие и критику. И мне хотелось бы, если удастся, вывести некую пропорцию её отношений с миром и с разными его составляющими. И определить место этих векторов в её жизни, и, конечно, то, как ей самой видится своё место. И то, как её видят другие глаза. Слышат другие уши. И любят или отвергают другие сердца.

Римма Газарх: - Инна, в своей книге "Перевод с космического" в одном из стихотворений Вы задаёте такой вопрос: "Кто осмелится в дебрях моих разобраться?" Может быть, Вы сможете мне в этом помочь? Ведь, как Вы сами пишете: "я распахнута, но не раскрыта". Раскройте себя, пожалуйста.

Инна Богачинская: - Спасибо, Риммочка, за такое устремление, и за интерес ко мне и к моему творчеству. Я попытаюсь кооперироваться с Вами. Но думаю, что этот процесс может оказаться не самым легкодостижимым. Знаете, как-то один мой знакомый попытался, как он выразился, "вывести формулу того, на чём держится Инна Богачинская". И пришёл к выводу, что это 3 равновеликих кита: Духовность. Творчество. И дочь Алёна. А, кстати, мне сейчас пришла в голову мысль, что если расшифровать по буквам слово МИР, то получится: Мир - Инна - Равно. Но это, конечно, игра слов и смыслов, которым я так подвержена. В самом деле, знак равенства между миром и мной поставить трудно. Хотя я, естественно, его частица, бунтующая, правда. Ибо в том виде, в котором его оборудовали, обосновали и изуродовали, так называемые, разумные существа (читай: довольно-таки неразумные), он вызывает во мне отторжение и зевоту.

Р.Г.: - Узнаю Вас по Вашим замечательным строчкам, датированным 1970 годом: "Бескомпромиссное искусство

**Не отдаёт себя в заём.
Не терпит пряностей и спусков.
Подъём, всегда один подъём!"**

Подъём - это Ваше кредо, творческое и личностное?

И.Б.: - Да. Честно говоря, я поражена, насколько точно Вы уловили это. Так как творчество неотделимо от моего физиологического и духовного существования, основной целью которого является восхождение Души и совершенствование Духа и тела, то можно сказать, что все векторы моей жизни определяются именно подъёмом. Понимаете, мне категорически не по пути с теми, кто способствует глобальному обмельчанию мира, его усреднению, ожесточению и разобщению, разрушая ценности, в которых превалирует человеческое начало. Это касается и внутрисемейных отношений (родители/дети, мужа/жены) и тех отношений, которые когда-то именовались романтическими, и отношений между работодателями, неожиданно вытащившими козырную карту и использующими своё положение, просто измываясь над теми, кто оказался менее удачлив. Но роли в этом мире меняются постоянно. И это непреложная истина. Так что все властолюбцы так или иначе когда-то окажутся в роли угнетаемых и униженных. Мне неприемлем, отвратителен и чужд весь этот современный набор: самодовольства, цинизма, мегаматериализма (это мой сиюмоментный неологизм). Я живу в собственном мире, считая себя более частью Космоса, чем Земли.

Р.Г.: - **Не потому ли Вы пишете о себе, Инна:**

**"Полуизбранная. Полупрезренная.
То звездой загораюсь, то чёртом.
Стало тесно мне в трёх измерениях,
Потому пребываю в четвёртом"?**

И.Б.: - Я живу и пишу по велениям чувств. И хоть это не всегда правильно интерпретируется некоторыми людьми, я ни под кого не подстраиваюсь, не предаю себя и не отступаю от своих принципов, даже если из-за этого приходится отказываться от многого. Поэтому мне зачастую бывает тесно в трёхмерности, с теми, кто находится в тисках условных границ и не видит того, что там, за горизонтом...

Р.Г.: - **Инна, Ваш прямой ответ напомнил мне о недавно вышедшей книге Виктора Финкеля "Поэты рубежа", где, наряду с исследованием творчества Бродского, Веры Зубаревой, он посвящает главу и Вам. И вот как он характеризует Вашу поэзию и Вас: "Эта подключенность к Космосу, Вселенной, Запредельности пронизывает всю поэзию Богачинской, составляя едва ли не основную линию её творчества. " И далее: "А как назвать человека, живущего в чужом ему космическом мире и не просто чужом, а чуждом? Имеется в виду думающее существо, перенесённое откуда-то из отдалённой галактики с иной геометрией, с иным временем, с иной метрикой, с иным устройством душ, на грешную землю. Инопланетянин? Возможно! Именно таким образом воспринимает Инна Богачинская своё существование. Она убеждена, что наш мир чужд ей..."**

Считаете ли Вы видение Финкеля верным?

И.Б.: - Да, в этом случае он совершенно точно увидел меня, несмотря на то, что мы никогда не встречались лично. Он живёт в Филадельфии. Кстати,

упомянутая Вами Вера Зубарева, поэт и учёный огромного объёма и потенциала, выразила ту же мысль в рецензии на мою книгу: "Инна Богачинская попыталась в своей новой книге представить мышление космического масштаба в рамках земной логики."

Это именно то, чего я стремлюсь достичь - по мере своих возможностей "перевести" получаемую мной информацию на человеческую лексику. Мне очень сложно об этом говорить. Далекое не все сумеют это правильно истолковать.

Но Вы-то, конечно, знаете, что есть жители Земли, отмеченные печатью особой призванности, которым велено нести своим согражданам знание, просветление, надежду. Как бы это ни прозвучало (поверьте, что я нахожусь в здравом уме и говорю совершенную правду), но мне давно сообщалось из разных источников о моей миссии. И только сравнительно недавно я пришла к более чёткому её осознанию. И, соответственно, структура моей жизни абсолютно не похожа на схемы, по которым проживают свои жизни большинство людей. Я живу по совершенно другим меркам и ценностным категориям. Однако, расплачиваюсь за полученное по очень большим счетам. Но, кроме благодарности за то Великое Неназываемое, что открылось мне, я ничего не испытываю. И стараюсь осуществлять эту свою миссию где и как могу: в поэзии, в прозе, в своей радиопередаче "Свеча горела на столе", в интервью, которые у меня берут. И просто в повседневной жизни.

Р.Г: - Цитируя Ваши строки, не могу не согласиться с Вами, Инна: "Мы все на дистанции разной в забеге одном..." Прекрасно сказано! Между прочим, это были чуть ли не первые строки, которые потрясли меня, когда я случайно наткнулась на Ваши книги в университетской библиотеке Стэмфорда, и, как Вы помните, потом нашла Вас и сказала, что мне, как психолингвисту, очень интересно побольше узнать, о том, как Вы пишете, ибо с каждым написанным словом Вы не только вводите читателя в мир духовной активности, Вы вводите нас в мир особой словесной магии. Читаешь Вас, и внутри изменяются какие-то потоки, как будто Вам прополоскали душу чудесно найденным словом. Я просто прихожу в восторг от простоты формы и одновременно объёмности содержания Вашей поэзии и Ваших эссе. У Вас - особая психологическая сила слова, облечённая в простоту выражения: "Есть в простоте особая структура - сложнее не найти". Перекликается со словами Маяковского: "Будет просто, когда поработаешь раз по сто". Так ли это тяжело? Как Вы добиваетесь этой простоты, создающей "сиамскую смычку сердец"? В качестве иллюстрации к сказанному, позволю себе напомнить читателю Ваши чудесные строчки:

**"Пока я на Земле,
прокажённому пожертвую кожу,
Обречённых утешу.
Отвергнутых в душу приму.
Я не знаю, насколько я здесь задержусь
и когда меня скосит,
Но пока - просто так
не позволю пропасть никому".**

И.Б.: - Большое спасибо, Риммочка, за рентгеновское проникновение во все слои моего творчества. Поверьте, простота, о которой Вы говорите, оплачена по высоким счетам. А вообще-то многим кажется, что моё творчество, наоборот, очень сложно для понимания. Но здесь, естественно, всё определяет только **УРОВЕНЬ** читателя. И как это ни странно, он не зависит ни от образования, ни от так называемой, эрудиции. Видимо, нужно обладать особо чуткими антеннами восприятия и широтой внутреннего обзрения. А насчёт творческой лаборатории, то Вы снова угодили в прямо в исходную точку, процитировав обожаемого мной Маяковского. Опять-таки, говоря его строчками, "изводишь единого слова ради тысячи тонн словесной руды". Поэтому моя квартира и пребывает в состоянии постоянного бумажного наводнения. А вот на вопрос, как я пишу, ответить популярно я, конечно, не сумею. Здесь как раз и подключается излюбленное мной четвёртое измерение. Ибо ощущения, которые я испытываю, сродни только таинству сопричастности с иной реальностью. А вообще пишу я практически всегда в пути, соединяя время с пространством пешими переходами, или в метро, или при исполнении любого другого действия, даже зачастую во время разговора и в кресле зубного врача. Всегда во мне присутствует второй план. И, кстати, не только второй...

Р.Г.: - **Инна, Вы широко известны, как в России, так и здесь. Отрадно, что времена изменились, и что Вас теперь печатают в разных городах бывшего Союза. Не говоря об Одессе, в которой Вас всегда так тепло принимают и делают с Вами столько теле-, радио- и газетно-журнальных интервью, мне было интересно прочесть Вашу публикацию в газете "Миг", выходящей в Астрахани. С Вашего позволения, я приведу здесь строки из письма, полученного Вами от редактора газеты "Миг" Наиля Баширова: "Здравствуйте, Инна! Высылаю номер газеты с Вашей публикацией. Предполагаем делать серию публикаций стихов, эссе, прозы, знакомить астраханского читателя с необычным, действительно уникальным космическим видением мира и языком. Перевернутыми в хорошем смысле с ног на голову привычными понятиями и мыслями". Откройте секрет, каким образом Ваше творчество стало известно в Астрахани?**

И.Б.: - Дело в том, что в конце апреля в Нью-Йорке проходил Второй международный конгресс русской прессы, на котором я выступала. Никогда не ожидала, что моё выступление и прочитанное одно стихотворение вызовет такую реакцию среди представителей русскоязычной прессы в мире. Многие редактора газет попросили разрешения печатать мои стихи и эссе. И, насколько мне известно, было уже 2 публикации в Херсоне, в газете "Площадь свободы", редактируемой Сергеем Сухопаровым. На днях мне сообщил Юрий Ефимов, один из издателей русскоязычного журнала "Новая арена" в Германии, что моё творчество было представлено в только что вышедшем номере журнала. По недавним данным, готовились публикации в Краснодаре, Тамбове, ещё в каких-то городах, я просто сейчас не помню. Знаю, что в настоящее время готовится публикация в Праге в газете "Пражские новости", редактируемой Ольгой Синенькой, удивительно тонкой, умной, одарённой и доброжелательной женщиной. Со всеми вышеназванными редакторами у нас установились очень тёплые отношения, что, несомненно, согревает душу.

Р.Г.: - Мне совершенно очевидно, что Вы - киплингговская кошка, которая ходит сама по себе. В связи с этим я позволю себе привести ещё одну цитату из рецензии на Вашу книгу, написанную поэтом Сергеем Шабалиным: "...отмечу отстранённость Инны Богачинской от бурно менявшегося и меняющегося ландшафта модных поэтических школ и течений..., которые никоим образом не деформировали годами узнаваемую манеру письма переводчицы с космического".

А не устаёте ли Вы, Инна, и не скучаете ли в собственной непринадлежности? И неужели у Вас никогда не возникает желания влиться в какую-нибудь группу, будь то литературная, или просто в то, что мы когда-то называли дружескими компаниями?

И.Б.: - Знаете, я недавно закончила стихи под названием "Поэма о скуке, или наблюдения независимого нигилиста-трезвенника". Дело в том, что я совершенно не пью. У меня аллергия на алкоголь. А эпитафией к поэме я поставила строки Маяковского: "Лучше уж от водки умереть, чем от скуки!"

Так вот, к скуке я так же непереносима, как к табаку и алкоголю (а, может быть, даже больше). А все эти литобъединения, а точнее будет сказать, разъединения, именно скуку у меня и вызывают. Всё там сводится к самоутверждению неких посетителей, не имеющих ни малейшего отношения к литературе, но исключительно убеждённых в своём даре стихописательства. Кроме себя, они никого не читают и не слушают. И, как всюду на человеческом уровне, в дополнение к этому, ещё начинаются смехотворные бои за председательское кресло.

Что касается компаний, то мне тошно выслушивать плоские и пошлые шутки, заставлять себя смеяться, глядя на так называемые капустники, вернее, правда, безвкусицы, наблюдать, как чьи-то считающиеся благопристойными мужья стреляют тайком от жён похотливыми глазками, проникаться гастрономическими, кухонными и домовладельческими монологами...

Понимаете, ведь в сфере коммуникации главное - разговаривать на одном языке. А мне, из-за полной несмыкаемости с подобными реалиями, этот язык уж никак не даётся. Тем не менее, есть у меня очень узкий круг людей, с которыми мне интересно, которых я очень ценю и чувствую себя среди них комфортно. А вообще изоляция и пребывание в пространстве собственной души дают мне возможность осуществлять самое для меня главное - постоянно расширять параметры того, что называется мной.

Р.Г.: - Однако, Инна, синим чулком Вас никак не назовёшь. Когда Вы появляетесь где-то, Вы, что называется, блистаете, несмотря на отрешённый взгляд, и на то, что, как Вы говорите, Вам практически всюду скучно. Чувствуется, что Вы следите за своей внешностью и любите ярко и необычно одеваться. У Вас свой стиль. А считаете ли Вы себя чьей-нибудь последовательницей?

И.Б.: - Я, действительно, обожаю яркие краски и вообще Красоту во всех её проявлениях. Моё стремление к ней, кстати, является частью самовыражения, самопостижения и самосовершенствования. И заключается в том, чтобы увидеть, насколько я могу преобразить и преобразовать себя. Но секрет в том, что когда я пишу, одеваюсь, готовлю, в общем, делаю, что угодно, я не следую рецептам,

модным направлениям и установленным стандартам. Я предпочитаю СОЗДАВАТЬ, а не копировать. Помните, как говорил Жан Кокто: "Я не следовал моде, я её создавал". И, представьте, у меня немало последователей...

Р.Г.: - Раз уж у нас с Вами получился такой откровенный разговор, я позволю себе задать Вам и более деликатные вопросы. Вы - умная и сильная личность, и, я надеюсь, не станете застенчиво прятать глаза и лукаво отрицать свою внешнюю привлекательность и, соответственно, успех у мужской половины. А в настоящее время каков Ваш статус в этом отношении?

И.Б.: - Мой статус - счастливого, раскрепощённого человека, который занимается тем, чем хочет, и внутренне освобождён от всякой эмоциональной зависимости от противоположного пола. В прошлом меня не раз опутывали узы Гименея. В "Поэме о скуке", которую я упоминала выше, есть такие строки:

"Скучны мужей моих колонны.
Былая пригвождённость к ним.
И те из них, кто благосклонны
Ко мне, и те, кто нетерпим.

Скучны мне праздные тусовки,
Слепая ритуальность сект.
А тот, увы, ещё не создан,
Кто смог бы заменить мне всех".

Знаете, я не терплю лжи. А самообман - одна из самых злокачественных форм лжи. Тем не менее, многие смиряются с этим, живя друг с другом в тотальном самообмане: то, якобы, из-за детей, то - из-за бизнеса. Каждый раз они находят новую причину и заставляют себя в неё поверить. А самом деле, причина одна - отсутствие самодостаточности и страх одиночества.

Говорят, что семейная жизнь состоит из компромиссов. Но часто это положение обретает однобокую форму - подавление более сильной индивидуальности более слабую. Примерно, как в колониальных странах.

Для меня, например, год расставания с моим последним официальным мужем был тем же, что для России 1861 г. - освобождением от крепостничества. Это несказанное чувство - обретение себя. Конечно, процесс этот очень болезненный. Но рождается-то всё из боли. И поэтому мне всегда хочется помочь женщинам обрести себя.

Что касается меня, то я вступила в новый этап моего личностного развития и духовного восхождения, которые предполагают изоляцию. Хотя не могу назвать её абсолютной. Видимо, всё-таки есть вещи, которые не позволяют мне полностью исключить их из модели моего бытия. Ведь во всём нужно соблюдать гармонию, не так ли?...

Р.Г.: - Мне кажется, что после этого разговора многие посмотрят на Вас другими глазами. И думается мне, что и моё представление о Вас значительно расширилось. Могли ли бы Вы, подводя итог, сформулировать основные направления своей жизни?

И.Б.: - Вот основные принципы, высказанные мудрецами и философами древности, которые правят в моей жизни:

"Познай самого себя".

"Я знаю только то, что я ничего не знаю".

"Всё проходит, пройдёт и это".

"Всё к лучшему в этом лучшем из всех миров".

"Каждому - своё".

Для того, чтобы следовать им, нужно постоянно находиться в состоянии самосотворения, т.е. в процессе наблюдения, анализа и следующего за этим волевого акта. То, что из этого получается, настолько захватывающе и фантастично, что просто не поддаётся описанию. Могу с убеждённостью сказать, что истинное богатство человека - в интенсивности и развёрнутости его внутреннего мира. Тогда становятся блеклыми и скучными сцены ежедневных баталий в стакане воды, троны и погоны, и в равной степени - захлопнутые перед тобой двери. Если бы как можно больше людей сумели это осознать, то мир стал бы более благонадёжным и приятным местом для пребывания.

Р.Г.: В заключение не могу не сказать, что всё, что Вы пишете, Инна, уже отмечено печатью вечности. И это не только моё мнение. В статье Л. Селигера "Тайна избранности", посвящённой Вашему творчеству, есть такие строки: "...избранность в поэзии - не звание и не чин, она не присуждается и не устанавливается. Она приходит сама к тем, кто её достоин. Так, как она пришла к Инне Богачинской". Т.е. к Вам, поэту, "переводящему мёртвые петли слов в одуванчики надежд". Замечательные слова!

Большое спасибо, Инна, за Вашу искренность! Я очень уважаю Вашу "самость", говоря словами Чингиза Айтматова, Ваш принцип - всегда оставаться самой собой. Поэтому я считаю уместным завершить наш разговор строками из Вашего программного стихотворения "Гимн максималистов", которое венчает собой книгу "Перевод с космического".

**"К дутым идолам не бросаться нам,
Даже если не на что есть.
А любовь крутить - так с красавцами.
Пасть за принципы и за честь.**

**За вселенскую правду ратовать.
Вырываться из несвобод.
И при всяческой декорации
ОСТАВАТЬСЯ ТОЛЬКО СОБОЙ."**

Интервью с Инной Богачинской провела
Римма Газарх, профессор Университета
штата Коннектикут
г. Стэмфорд